

ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ КОНСТРУКЦИЙ ИСКЛЮЧЕНИЯ И ДОБАВЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РУСИСТИКЕ

А.А. Яковченко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Anastasia.yakovchenko@gmail.com

Аннотация: В данной статье представлен аналитический обзор отечественных работ, в которых исследуются конструкции исключения (например, *На день рождения пришли все мои одноклассники, кроме Ивана*) и добавления (например, *Кроме Ивана, на день рождения пришли все мои одноклассники*) в русском языке. Основными целями данной работы является сопоставление различных точек зрения, а также выявление некоторых не отмеченных ранее особенностей функционирования данных конструкций в русском языке. В разделе 1 обсуждаются показатели, маркирующие добавление или исключение. Раздел 2 посвящен членам данных конструкций. В разделе 3 рассматривается вопрос о полисемии *кроме*, а также примеры неоднозначной интерпретации этого слова. В разделе 4 ставится под сомнение частеречная принадлежность *кроме*, обсуждается возможность отнесения данной лексики к функциональному классу коннекторов. В заключении представлены выводы, полученные в результате проведенного анализа описаний указанных конструкций.

Ключевые слова: конструкции исключения; конструкции добавления; русский язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-05-2

Для цитирования: Яковченко А.А. Подходы к описанию конструкций исключения и добавления в отечественной русистике // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 5. С. 25–35.

APPROACHES TO THE DESCRIPTION OF EXCEPTIVE AND ADDITIVE CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN STUDIES

Anastasia A. Yakovchenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Anastasia.yakovchenko@gmail.com

Abstract: This article presents a review of papers describing exceptive (e.g. *All my classmates came to the birthday party, except for Ivan*) and additive (e.g. *Besides*

Ivan, all my classmates came to the birthday party) constructions. The main aims of this work are to compare different points of view, as well as identify some features of functioning of these constructions in the Russian language that were not mentioned before. Section 1 discusses the markers of addition or exclusion. Section 2 is devoted to the constituents of the constructions. Section 3 deals with the issue of monosemy and polysemy of *krome* 'except; besides', as well as examples of ambiguous interpretation of *krome*. Section 4 raises the question what part of speech *krome* belongs to and the possibility to include *krome* into the functional class of connectors.

Keywords: exceptive constructions; additive constructions; Russian language

For citation: Yakovchenko A. (2023) Approaches to the Description of Exceptive and Additive Constructions in Russian Studies. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 25–35.

В данной работе будут рассмотрены конструкции, с помощью которых носители русского языка в рамках одного предложения выражают значение исключения элемента из некоторого множества (например, *Все пришли, кроме <за исключением, не считая...> Ивана*), а также конструкции добавления (*Кроме <помимо...> Ивана, пришли еще мои одноклассники*). Несмотря на то, что конструкциям исключения и добавления в русском языке посвящено большое количество работ, многие вопросы остаются дискуссионными, в связи с чем сопоставление существующих в лингвистике представлений о единицах, выражающих значения исключения и добавления в русском языке, является актуальной задачей.

1. Конструкции исключения и добавления: показатели

В Новом объяснительном словаре в статье [Апресян 2004б] единица *кроме* рассматривается как две различные лексемы с антонимичными значениями: *кроме 1* со значением исключения и *кроме 2* со значением добавления.

(1) *На день рождения пришли все мои одноклассники, кроме Ивана — 'за исключением'.*

(2) *Кроме Ивана, пришли еще мои одноклассники — 'в добавление'.*

Единица *кроме 1* приводится в одном синонимическом ряду со словами *за вычетом, за исключением, если не считать, не считая 2*, при этом *кроме 1* имеет самое широкое значение из всех синонимов ряда. Единица *кроме 2* приводится в одном синонимическом ряду со словами *помимо 1, не считая 1, не говоря (уже <уж>)* о и максимально сближается со словом *помимо*: обе лексемы отличаются от других синонимов ряда почти полным отсутствием оценочных коннотаций.

В работе [Оскольская 2011] как показатель исключения рассматривается предлог *помимо*. В [Инькова, Манзотти 2019] значение исключения у *помимо* не усматривается. Стоит отметить, что в НКРЯ встречаются примеры как с положительным, так и с отрицательным универсальным квантификатором, подтверждающие его употребление в конструкциях исключения:

(3) *Но вся остальная страна, помимо двух западных военных округов, жила обычной жизнью...* [И.М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)],

поэтому вполне возможно рассматривать данную единицу как показатель не только добавления, но и исключения.

В [Инькова, Манзотти 2019] приведены еще такие маркеры исключения, как *кроме как* и *кроме того, что*. С ними сближается по значению маркер *разве что* (с вариантами *разве только* и *разве лишь*):

(4) *Фирменных офлайн-касс авиакомпаний почти нигде не осталось (разве что в аэропортах)* [В. Дятликович. Жертвы е-лихорадки // Русский репортер (2014)].

О.Ю. Инькова и Э. Манзотти отмечают, что *разве* и его производные придают исключаемому элементу статус гипотезы и понять, какое именно значение — исключение или ограничение — выражают показатели с элементом *разве*, не так просто, так как эти два значения семантически близки. Они полагают, что в пользу трактовки *разве* и его производных как показателей ограничения говорит их возможность сочетаться с показателями исключения, не создавая семантической избыточности: ср. *за исключением разве что, разве что кроме* и т. д., в то время как обычные показатели исключения не сочетаются между собой: **за исключением кроме*.

Итак, некоторые показатели могут выражать как исключение из множества, так и включение в него. Однако нам не встретилось ни одной работы, в которой была бы описана многозначность союза *кроме как*. При этом в НКРЯ и в сети Интернет встречается достаточно много примеров, демонстрирующих употребление данного союза в конструкции добавления, напр.:

(5) *Ведь кроме как головой, мы можем думать еще и сердцем, и животом* [О. Шотландия. Рейки — путь мастерства // Пятое измерение (2002)].

Очевидно, что состав показателей исключения и добавления требует дальнейшего уточнения.

2. Члены конструкций

В статье [Левин 1956] описывается структурная особенность данных конструкций: предлог *кроме* функционирует не на уровне словосочетания, а в составе трехчленной предложной конструкции.

Это находит отражение в работах лингвистов, однако члены конструкций исключения и добавления обозначаются в них по-разному. Так, в [Кравченко 2000] вслед за [Леоненко 1971] используются термины **предложно-надежный оборот** (сопоставляемый член, маркированный предлогом) и **свободный сопоставляемый член** (немаркированный), а предикат обозначается как **общий член**.

В [Апресян 2004б] в конструкциях исключения данные компоненты называются **правилом** и **исключением**, к которым некоторый предикат относится с противоположными полярностями, причем характерно, что под общее правило подпадает большая часть элементов множества, под исключение — меньшая, и при этом и правило, и исключение обязательно выражаются эксплицитно. В.Ю. Апресян замечает, что синонимы рассматриваемого ряда различаются по относительной важности правила и исключения для оценки ситуации. Так, например, невозможно употребление *<если не считать, не считая>* в постпозиции, так как они характеризуют элементы, составляющие исключение, как нечто незначительное, несущественное.

(5) **Я от него ничего не видела, <если не считать, не считая> издевательств и унижений.*

В конструкциях добавления компоненты названы автором **фоновой** и **центральной ситуациями**, и указано, что те же компоненты вводят и все синонимы ряда *кроме* в значении добавления, причем обе ситуации входят в ассерцию и обязательно упоминаются эксплицитно, а их сумма оценивается как нечто значительное.

В работе [Оскольская 2011] используется, на наш взгляд, наиболее удачная терминология. В конструкциях исключения выделяются следующие компоненты: **выделенный элемент**, **ассоциированное множество** и **предикат**. Так, в примере (1) выделенный элемент *Иван* исключен из ассоциированного множества *все мои одноклассники*. Кроме того, в ситуации исключения есть некий предикат, который относится к выделенному элементу с одной полярностью, а к ассоциированному множеству — с противоположной полярностью¹. Автор также отмечает противопоставление главной части предложения и выделенного элемента и считает, что наличие контраста в конструкциях исключения может быть сформулировано как противопоставление ожидаемой и непредсказуемой информации (противопоставление более выделенного и более доступного участников).

¹ Ср. идею о противоположной импликатуре, обсуждаемую в [Инькова, Манзотти 2019: 218].

В конструкциях добавления С.А. Оскольская выделяет те же компоненты. К выделенному элементу добавляется ассоциированный элемент, к обоим элементам относится один и тот же предикат с одинаковой полярностью. В ряде работ (см., напр. [Апресян 2004б; Vostrikova 2019]) отмечается, что в подобных конструкциях семантика добавления часто эксплицируется дополнительными словами в главной части предложения: акцентирующими частицами, союзами и их аналогами либо контекстуальными средствами (например, *еще, и, и еще, еще и, также, также и*).

3. Значение *кроме*

Как уже упоминалось выше, лексема *кроме* может выражать значения 'за исключением' и 'в добавление'. Однако границы между конструкциями исключения или добавления могут быть размытыми, а часть примеров (хотя и небольшая) не попадает однозначно в ту или иную группу. В данном разделе рассматривается вопрос о полисемичности *кроме*, а также примеры неоднозначной интерпретации и способы их решения.

3.1. Вопрос о полисемичности *кроме*

В академических словарях современного русского языка для слова *кроме* общепринятым является выделение двух в некотором роде антонимичных значений: «за исключением» и «в добавление» (см., напр., [БАС; МАС]). Многие работы, описывающие *кроме*, в значительной мере были посвящены разведению этих значений [Левин 1956; Маловичко 1987; Кравченко 2000; Апресян 2004а, б].

Однако в ряде работ утверждается, что *кроме* имеет лишь одно значение [Жажа 1979, Богуславский 2008]. В статье [Богуславский 2008] отмечается, что *кроме* имеет одно значение, но может употребляться в разных функциях. Автор считает, что *кроме* на самом деле маркирует раздельность двух подмножеств, при этом не уточняет, как данные подмножества соотносятся с предикатом — с положительной или отрицательной полярностью.

В статье [Оскольская, Холодилова 2009: 195] предлагается следующее логическое построение, которое позволяет объединить два значения лексемы *кроме* в одно: при обоих употреблениях *кроме* фигурирует одинаковый набор участников — «есть некоторое множество [A], которое вычитается из другого множества [B], а оставшееся множество [C] входит в множество [B]. Так, в примере *Я пригласил весь класс [B], кроме Пети и Маши [A]* реализуется значение *кроме* 'за исключением', а в примере *Кроме Пети и Маши [A], я пригласил еще свой класс [C]* — 'добавление'. При этом именная группа с предлогом *кроме* в обоих случаях представляет вычитаемое

множество [A]. Что касается выбора одного из элементов, то в данном случае зависит от говорящего, какой элемент будет вычитаться из множества.

3.2. Примеры неоднозначной интерпретации *кроме*

В [Апресян 2004а: 19] приводится следующий пример: *Кроме Пети, Машу пришли поздравить все ее друзья*, который может быть интерпретирован двояко: Петя входит или не входит в число Машиных друзей и приходит или не приходит ее поздравить. По мнению [Зализняк 2019: 81], подобная неоднозначность сохраняется только для письменной речи, так как в устной форме этим двум значениям соответствует разная интонация: для *кроме 1* акцент падает на *все*, а для *кроме 2* — на *друзья*.

Одной из первых работ, в которой был затронут этот вопрос, была статья [Левин 1956]. Автор считает, что порядок компонентов трехчленной конструкции может служить дополнительным признаком при разграничении двух значений *кроме*. В частности, в работе указывается, что *кроме* в значении добавления крайне редко употребляется в отрицательных предложениях.

В [Жажа 1979: 206] отмечается, что в одинаковых по лексико-синтаксической структуре предложениях оборот с *кроме* может иметь любое из двух значений, но предложения при этом будут отличаться актуальным членением.

В [Кравченко 2000: 72] приведен еще один из способов различать два значения *кроме*: *кроме* в значении “исключая X” требует, чтобы управляющее слово содержало квантор всеобщности (например, *никто, кроме меня, не пришел*). По замечанию А. Богуславского, подобные случаи неоднозначной интерпретации служат доказательством однозначности *кроме*. И в том, и в другом случае речь идет о двух ситуациях, темы и аскрипции которых принципиально различны и не пересекаются [Богуславский 2008: 101].

Согласно [Оскольская 2011: 43–44], интерпретация неоднозначного предложения зависит от ожиданий говорящего относительно ассоциированного и выделенного элементов. Можно представить шкалу с рядом возможных ассоциированных элементов от целого множества (верх шкалы) до пустого множества (низ шкалы), и посредством продвижения по этой шкале представить контраст. То, в какую именно сторону совершается продвижение в конкретном предложении, определяется рядом прагматических факторов. Например, в [Апресян 2004а] приводится пример различной интерпретации конструкции с *кроме* в зависимости от контекста: в конструкции с наречием *немного* при интерпретации ‘мало’ употребляется *кроме* в значении исключения: *Кроме этого стула*

и письменного стола, у меня немного мебели, а при интерпретации 'сколько-то' реализуется значение добавления: *Кроме этого стула и письменного стола, у меня еще есть немного мебели.*

В [Оскольская 2011: 18] отмечается еще одна особенность данных конструкций: в риторических вопросах употребляются только конструкции исключения. Это обусловлено тем, что вопросительные слова типа *где, кто, что* и др. интерпретируются как отрицательные кванторные слова и выражают идею всеобщности².

4. Грамматический статус слова *кроме*

Лексико-грамматическая категория *кроме* является достаточно спорным вопросом в отечественной лингвистике. Так, в словарях [БАС; МАС], а также в некоторых работах [Маловичко 1987; Оскольская 2014] *кроме* определяется как предлог. В ряде работ отмечается функциональная и семантическая близость единицы *кроме* к союзам, но даже в таких работах *кроме* обозначается как "предлог союзного типа" [Кравченко 2000].

Если в работах [Апресян 2004а, б], данная единица рассматривается с позиции логических категорий и определяется в них как квантор, то в работе [Богуславский 2008: 102] лексико-грамматическая категория *кроме* не определяется, т. к. автор считает, что невозможно отнести *кроме* ни к предлогам, ни к частицам или союзам в силу ярко выраженных особенностей, отличающих *кроме* от данных классов слов.

Действительно, с предлогами *кроме* объединяет управление падежной формой существительного, а также возможность группы *кроме* + ИГ отделяться и функционировать самостоятельно в качестве названий, например, *Кроме любви* (М. Цветаева), *Кроме тебя* (название песни) или в объявлениях предупредительного характера: *кроме служебного транспорта.*

С союзами *кроме* объединяет то, что эта единица, связывая два элемента в конструкции добавления, создает между ними отношения логически рядоположенных членов, аналогичные отношениям, создаваемым соединительными союзами [Кравченко 2000]:

Кроме депутатов в зале... присутствовали 750 приглашенных...

Данное предложение можно легко трансформировать в предложение с соединительным союзом:

В зале... присутствовали депутаты и 750 приглашенных.

² Интересно отметить, что *кроме* является единственной единицей из синонимического ряда, которая может употребляться в риторических вопросах. В сети Интернет были обнаружены примеры с *помимо*, однако данные примеры не всем носителям языка кажутся вполне допустимыми.

Однако при такой трансформации пропадает элемент “градации значимости соединяемых компонентов” [Леоненко 1971].

Принимая во внимание, что отсутствует четкая граница, отделяющая союзы от других классов слов, например частиц, в результате чего существуют переходные типы слов (частицы-союзы, или союзные частицы) [Кобозева 1991], следует рассмотреть отношение *кроме* к классу частиц.

Неотъемлемой частью значения целого ряда частиц с семантикой сопоставительного выделения, например *именно* и *только*, является построение релевантного множества [Кобозева 1991], что характерно и для *кроме*. В [Апресян 2004б] отмечается, что все синонимы ряда *кроме* в значении исключения сближаются с частицами *только* и *лишь*. Действительно, конструкции с предложно-падежными оборотами с семантикой исключения можно заменить на указанные частицы без потери смысла: например, *Никто не пришел, кроме Ивана* — *Пришел только Иван*.

Однако основным отличием *кроме* от союзов и частиц является тот факт, что *кроме* может присоединять только именную группу. Учитывая, что невозможно однозначно отнести *кроме* к предлогам в силу выраженных свойств других лексико-грамматических категорий, мы разделяем точку зрения, изложенную в [Инькова, Манзотти 2019: 245], где *кроме* относится к функциональной категории **коннекторов**, то есть показателей логико-семантического отношения между связываемыми ими частями предложения или текста.

5. Заключение

Проанализировав все известные нам работы по данной теме, мы пришли к следующим выводам.

Вопреки мнению некоторых исследователей, показатели *помимо* и *кроме* как могут употребляться в обоих типах конструкций — и добавления, и исключения.

Семантика показателей с элементом *разве* нуждается в более детальном анализе.

Мы разделяем идею А. Богуславского о том, что *кроме* обладает инвариантным значением, а выделенный элемент и ассоциированное множество (либо его элементы, в случае конструкции добавления) противопоставлены по принципу контраста, однако считаем, что факторы, обуславливающие выбор одного из энантиосемичных вариантов, требуют дальнейшего исследования.

Традиционное причисление единицы *кроме* к предлогам является в достаточной степени условным, потому что с предлогами его сближает только управление существительным. При этом у данной единицы обнаруживаются свойства союза, но причислить ее к дан-

ному классу было бы в той же степени условностью, поскольку по многим признакам она отличается от данных классов слов. Указанные сложности с отнесением слова *кроме* к одной из традиционно выделяемых лексико-грамматических категорий не мешают ее отнесению к функционально-семантической категории коннекторов, а именно рассмотрению *кроме* как коннектора, формирующего трехчленную конструкцию: **ассоциированное множество, выделенный элемент и предикат.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян В.Ю.* Кванторы со значением включения, исключения и добавления // Труды международной конференции «Диалог 2004». М., 2004. С. 13–20.
2. *Апресян В.Ю.* КРОМЕ 1, КРОМЕ 2, КРОМЕ ТОГО // Ю.Д. Апресян (ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 2004. С. 484–501.
3. БАС — Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. М.; Л., 1948–1965.
4. *Богуславский А.* Однозначное *кроме* // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е. В. Падучевой. М., 2008. С. 99–109.
5. *Глухих В.М.* Значение предлогов *мимо* и *помимо* в современном русском литературном языке // Вопросы современного русского литературного языка (грамматический строй и стилистика). Вып. 1. Челябинск, 1966. С. 57–70.
6. *Жажа С.* Конструкции со значением исключения, включения и замещения в русском языке // Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity studia minora facultatis philosophicae universitatis brunensis. Брно, 1979. С. 205–212.
7. *Зализняк А.А.* Загадка полисемии слова *кроме* // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Т. 4. М., 2019. С. 77–88.
8. *Инькова О., Манзотти Э.* Связность текста. Мереологические логико-семантические отношения. М., 2019.
9. *Кобозева И.М.* Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. М., 1991. С.147–176.
10. *Кравченко О.Н.* Лексикографическая интерпретация сопоставительных предлогов *кроме, помимо, наряду с: этап портретирования: Дис. ... канд. филол. наук.* Владивосток, 2000.
11. *Левин В.Д.* О значении предлога «кроме» в современном русском литературном языке // Сб. статей «Академику В.В. Виноградову к его шестидесятилетию». М., 1956. С. 147–164.
12. *Леоненко М.А.* Конструкции с вторичными предложениями сопоставительно-выделительного значения. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
13. *Маловичко Л.М.* Уточнительные структуры с предлогами «кроме, помимо, сверх, вместо, включая, исключая, за исключением» в современном русском литературном языке. Дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1987.
14. МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981.
15. *Оскольская С.А.* Функционирование конструкций со значением исключения участника в русском языке. СПб., 2011.
16. *Оскольская С.А.* Конструкции с союзом *кроме* как в сравнении с конструкциями с предлогом *кроме* в русском языке // Труды Института лингвистических исследований РАН — Acta Linguistica Petropolitana. Т. 10, 2014. № 2. С. 363–398.
17. *Оскольская С.А., Холодилова М.А.* Некоторые особенности употребления предлога *кроме* // Русская филология. 20. Тарту, 2009. С. 192–196.

18. *Vostrikova E.* Phrasal and Clausal Exceptive-Additive Constructions Crosslinguistically. Ph.D. Dissertation. UMass Amherst, 2019.

REFERENCES

1. Apresjan V.Ju. Kvantory so znacheniem vkljuchenija, iskljuchenija i dobavlenija [Quantifiers with the meaning of inclusion, exclusion and addition] // Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2004». Moscow, 2004. P. 13–20. (In Russ.)
2. Apresjan V.Ju. KROME 1, KROME 2, KROME TOGO [KROME 1, KROME 2, KROME TOGO] // Ju.D. Apresjan (ed.) Novyj objasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. Moscow, 2004. P. 484–501. (In Russ.)
3. BAS — Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language: in 17 volumes] / Ed. V.I. Chernysheva. Moscow; Leningrad, 1948–1965. (In Russ.)
4. Boguslavskij A. Odnosnazhnoe krome [Unambiguous *except*] // Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst: Sb. st. v chest' E.V. Paduchevoj. Moscow, 2008. P. 99–109. (In Russ.)
5. Gluhih V.M. Znachenie predlogov mimo i pomimo v sovremennom russkom literaturnom jazyke [The meaning of the prepositions *mimo* and *pomimo* in modern Russian literary language] // Voprosy sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka (grammaticeskij stroj i stilistika). Vyp. 1. Cheljabinsk, 1966. P. 57–70. (In Russ.)
6. Zhazha S. Konstrukcii so znacheniem iskljuchenija, vkljuchenija i zameshhenija v russkom jazyke [Constructions with the meaning of exclusion, inclusion and substitution in Russian] // Sbornik prac' filozofické fakulty brněnské univerzity studia minorae facultatis philosophicae universitatis brunensis. Brno, 1979. P. 205–212. (In Russ.)
7. Zaliznjak A.A. Zagadka polisemii slova krome [The mystery of the polysemy of the word *krome*] // Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. Tom 4. Moscow, 2019. P. 77–88. (In Russ.)
8. In'kova O., Manzotti Je. Svjaznost' teksta. Mereologicheskie logiko-semanticheskie otoshenija [Coherence of the text. Mereological logic-semantic relations]. Moscow, 2019. (In Russ.)
9. Kobozeva I.M. Problemy opisanija chastic v issledovanijah 80-h godov [Problems of describing particles in research of the 80s] // Pragmatika i semantika. Moscow, 1991. P. 147–176. (In Russ.)
10. Kravchenko O.N. Leksikograficheskaja interpretacija sopostavitel'nyh predlogov krome, pomimo, narjadu s: etap portretirovanija [Lexicographic interpretation of comparative prepositions *krome*, *pomimo*, *narjadu s*: stage of portraiture]. Dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2000. (In Russ.)
11. Levin V.D. O znachenii predloga «krome» v sovremennom russkom literaturnom jazyke [On the meaning of the preposition “krome” in modern Russian literary language] // Sb. statej «Akademiku V.V. Vinogradovu k ego shestidesjatiletiju». Moscow, 1956. P. 147–164. (In Russ.)
12. Leonenko M.A. Konstrukcii s vtornymi predlogami sopostavitel'no-vydelitel'nogo znachenija [Constructions with secondary prepositions of comparative and emphatic meaning]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1971. (In Russ.)
13. Malovichko L.M. Utochnitel'nye struktury s predlogami “krome, pomimo, sverh, vmesto, vkljuchaja, iskljuchaja, za iskljucheniem” v sovremennom russkom literaturnom jazyke [Clarifying structures with the prepositions *krome*, *pomimo*, *sverh*, *vmesto*, *vkljuchaja*, *iskljuchaja*, *za iskljucheniem*]. Dis. ... kand. filol. nauk. Leningrad, 1987. (In Russ.)

14. MAS — Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes] / Pod red. A. P. Evgen'evoj. Moscow, 1981. (In Russ.)
15. Oskol'skaja S.A. Funkcionirovanie konstrukcij so znacheniem isključenija uchastnika v russkom jazyke [Functioning of the constructions with the meaning of excluding a participant in the Russian language]. Sankt-Peterburg, 2011. (In Russ.)
16. Oskol'skaja S.A. Konstrukcii s sojuzom *krome* kak v sravnenii s konstrukcijami s predlogom *krome* v russkom jazyke [Constructions with the conjunction *krome* *как* in comparison with the constructions with the preposition *krome* in Russian] // Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanij RAN — Acta Linguistica Petropolitana. T. 10. 2014. № 2. P. 363–398. (In Russ.)
17. Oskol'skaja S.A., Holodilova M.A. Nekotorye osobennosti upotreblenija predloga *krome* [Some features of the usage of the preposition *krome*] // Russkaja filologija. 20. Tartu, 2009. P. 192–196. (In Russ.)
18. Vostrikova E. Phrasal and Clausal Exceptive-Additive Constructions Crosslinguistically. Ph.D. Dissertation. UMass Amherst, 2019.

Поступила в редакцию 11.01.2023

Принята к публикации 29.08.2023

Отредактирована 10.09.2023

Received 11.01.2023

Accepted 29.08.2023

Revised 10.09.2023

ОБ АВТОРЕ

Яковченко Анастасия Александровна — соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Anastasia.yakovchenko@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Yakovchenko — postgraduate, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, Department of Theoretical and Applied Linguistics; Anastasia.Yakovchenko@gmail.com